

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-701-710

Анализ терминов родства с помощью Естественного Семантического Метаязыка: подход Анны Вежбицкой

Е.Г. Которова

Зеленогурский университет

al. Wojska Polskiego 71A, 65-762, Zielona Góra, Polska

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
634050, Томск, Россия, проспект Ленина, дом 30

Аннотация

В данной статье дается краткий обзор некоторых из работ Анны Вежбицкой, посвященных рассмотрению терминов родства в разных лингвокультурах (Wierzbicka 2016a, 2016b, 2017). Анализируется предложенный А. Вежбицкой подход к описанию семантики терминов родства с помощью Естественного Семантического Метаязыка (ЕСМ), основанного на использовании лексических универсалий. Показаны преимущества данного подхода перед другими методами анализа, в частности то, как он позволяет преодолеть евроцентризм в рассмотрении систем родства в не европейских культурах.

Ключевые слова: *Вежбицкая, термины родства, Естественный Семантический Метаязык*

Analysis of Kinship Terms Using Natural Semantic Metalanguage: Anna Wierzbicka's Approach

Elizaveta Kotorova

University of Zielona Góra

al. Wojska Polskiego 71A, 65-762, Zielona Góra, Poland

National Research Tomsk Polytechnic University
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Abstract

This paper provides a brief overview of some of the works by Anna Wierzbicka devoted to the study of kinship terms in different languages and cultures (Wierzbicka 2016a, 2016b, 2017). The paper considers the approach of the Natural Semantic Metalanguage (NSM), proposed by Wierzbicka for describing the semantics of kinship terms based on the use of lexical universals and shows the advantages of this approach in comparison with other methods of analysis. It demonstrates advantages of this method over other methods of semantic analysis, including overcoming eurocentrism tendencies in the analysis of kinship terms.

Keywords: *Wierzbicka, kinship terms, Natural Semantic Metalanguage*

Исследование систем родства как универсального социокультурного феномена и терминологии родства как средства экспликации и кодирования данного феномена в течение многих лет занимало центральную позицию в социо-антропологическом и этнолингвистическом дискурсе. К середине 20-го века был собран значительный объем данных о различных типах иерархии родственных систем, существенно отличающихся друг от друга, в связи с чем встал вопрос о едином способе их описания. Ведущим методом долгое время оставался метод компонентного анализа (ср. Goodenough 1956; Lounsbury 1969; Wallace & Atkins 1969; Bierwisch 1969 и др.), суть которого состоит в том, чтобы представить каждый термин в виде специфического сочетания признаков (дифференциальных переменных), построенных по принципу смысловозначительных оппозиций. Совокупность выявленных таким образом признаков представляет собой структурную характеристику системы терминов родства в целом. Однако, уже в конце 20-го века универсальность и целесообразность компонентного анализа стали подвергаться сомнению, что послужило поводом для дискуссий (см., напр. Jones 2010).

Анна Вежбицкая одной из первых заговорила о том, что такой подход не позволяет вскрыть психологическую, концептуальную сущность каждой из систем родства: «Осмысление культуры требует большего, чем перевод исконных категорий данной культуры в малопонятный, узкоспециализированный научный язык. Оно предполагает также перевод исконных категорий в такого рода язык, который позволил бы (1) осознать значение, вкладываемое в данную категорию носителями языка, и (2) сделать это значение доступным для носителей других культур» (здесь и далее перевод наш. — *Е.К.*). (Wierzbicka 1986: 35, см. также Wierzbicka 1987). В рецензируемых статьях, как и в ряде других своих работ (см. Wierzbicka 1986, 1987, 1992, 2010, 2013), Вежбицкая предлагает свое решение данной проблемы и подкрепляет свои утверждения наглядными примерами.

Основная идея Вежбицкой состоит в том, что для описания семантики терминов родства следует применять Естественный семантический метаязык (ЕСМ). Такой подход, как полагает Вежбицкая, во-первых, способен преодолеть свойственный другим методикам анализа евроцентризм, когда в качестве точки отсчета принимаются системы родства, свойственные европейским культурам (и, в особенности, англосаксонской), а во-вторых, позволяет отказаться от использования методов естественных наук, то есть применения формул при обозначении терминов, которые, по ее мнению, затрудняют понимание семантики номенклатуры родства и свойства той или иной лингвокультуры (см. Wierzbicka 1986: 34—35; Wierzbicka 2016a: 63—64).

Важнейшими компонентами ЕСМ являются концептуальные примитивы и канонические контексты. Вежбицкая постулирует существование около шестидесяти базовых понятий или концептов, которые должны встречаться в виде слов (или частей слов) во всех языках мира. С помощью этих «семантических примитивов» можно эксплицировать все остальные понятия. В дополнение к списку концептуальных примитивов были разработаны правила, согласно которым эти элементарные единицы могут быть объединены для того, чтобы выразить опре-

деленный смысл. Семантические примитивы (атомы) могут образовывать «семантические молекулы», реализующие более сложные концепты, важные для того или иного семантического поля (см. Goddard & Wierzbicka 2002, 2014).

Подход к анализу терминов родства, основанный на использовании лексических универсалий и ЕСМ, изложен Вежбицкой в ряде статей, опубликованных в течение трех десятилетий (см. Wierzbicka 2017, 2016a, 2016b, 2013, 2010, 1992, 1987, 1986). В каждой из них она демонстрирует преимущества предлагаемого ей подхода, концентрируясь при этом на разных аспектах анализа. Для того, чтобы полнее раскрыть замысел автора данного подхода, были отобраны несколько статей, раскрывающих разные возможности применения авторской методики и представляющихся нам наиболее значимыми.

Прежде всего следует остановиться на работе Вежбицкой «New perspectives on kinship: Overcoming the Eurocentrism and scientism of kinship studies through lexical universals [Новые перспективы в изучении терминов родства: преодоление евроцентризма и сциентизма в изучении номенклатуры родства с помощью лексических универсалий]» (2016a), являющейся частью общего руководства по лингвистической антропологии, поскольку в ней в сжатой форме изложены основные принципы нового подхода к анализу терминов родства, предлагаемого автором.

В первой части главы говорится о том, что традиционный антропологический анализ с применением символов вида „F“, „M“, „S“, восходящих к английским словам «father», «mother», «sister» и подобным, страдает европейским (точнее, англосаксонским) этноцентризмом, поскольку во многих языках мира буквальных эквивалентов английским терминам не существует. С этой проблемой сталкиваются многие исследователи аборигенных языков, особенно остро отсутствие когнитивных корреляций ощущается при составлении переводных словарей (см., напр. Которова и Нефёдов 2016: 25—26). В целях преодоления евроцентризма Вежбицкая предлагает использовать дефиниции, сформулированные на основе ЕСМ, что позволяет, по ее мнению, «вдохнуть новую жизнь в изучение терминологии родства» (Wierzbicka 2016a: 63). ЕСМ может являться основанием для сравнения родственной терминологии в разных языках и культурах, он обеспечивает методологию исследования и выявления истинных значений терминов без обращения к европейской основе. Такой способ описания будет понятен не только специалистам, таким образом, он может успешно применяться как с целью универсального, так и с целью частного, автохтонного анализа.

Далее Вежбицкая коротко останавливается на основных постулатах и принципах Естественного семантического языка (см. выше). В качестве примера, иллюстрирующего возможности применения ЕСМ для выявления и описания семантики терминов родства, Вежбицкая приводит дефиниции слов «чья-либо мать» (someone's mother) и «чей-либо отец» (someone's father):

чья-либо мать

женщина; прежде чем кто-то родился

его тело в течение некоторого времени находилось внутри тела этой женщины

чей-либо отец

мужчина; за некоторое время до того, как кто-то родился
этот мужчина сделал что-то с помощью части своего тела с телом женщины
что-то произошло внутри тела этой женщины из-за этого
вследствие чего кто-то родился (ibid.: 66).

При этом автор обращает внимание на то, что в состав дефиниции не входят семантические элементы, обязательные для компонентного анализа, например, компонент «пол» (sex).

Во второй части главы Вежбицкая на нескольких примерах показывает отличия в концептуальной структуре поля родственной терминологии в европейских языках и языках аборигенов Австралии. Прежде всего, она обращается к анализу глаголов, относящихся к тематической группе терминов родства. Наличие такого рода глаголов в данном семантическом поле не характерно для индоевропейских языков, поэтому, например, носителю английского языка весьма трудно осознать концептуальное значение глагола — *bornang* австралийского аборигенного языка пининь кунвок (Bininj Gunwok). В некоторой степени его значение пересекается со значением архаичного английского глагола *beget* ‘порождать, быть отцом’, однако, оно значительно шире, поскольку охватывает родственные отношения не только между индивидуумом и его отцом, но и между ним и его старшими родственниками по отцовской линии, мужского и женского пола. Для правильного понимания такого рода глаголов, по мнению Вежбицкой, необходимо осознать, во-первых, важность концепта «отец отца» и «мать матери» в аборигенных языках, и во-вторых, возможность рассматривать некое лицо как кого-то, чей отец является отцом чьего-то отца (ibid.: 70). Такой тип мышления непривычен для носителей европейских языков. Так, по мнению Вежбицкой, носитель английского языка никогда не будет осмыслять отношения между принцем Уильямом, герцогом Кембриджским, и принцессой Анной с точки зрения того, что отец принцессы Анны был отцом отца принца Уильяма. Однако именно этот факт был бы важным для носителей языка пининь кунвок; при этом то, что мать принцессы Анны является также матерью отца принца Уильяма, не представляет для них интерес, так как перекрестные отношения («мать отца» и «отец матери») в данном культурном сообществе не значимы.

В заключение Вежбицкая еще раз подчеркивает, что, по ее мнению, непривычные, чуждые концепты, воплощенные в системе и структуре терминов родства той или иной культуры, могут быть истолкованы с помощью обычного языка. При этом речь идет не о стиле изложения, доступном читателю, а о необходимости ясного мышления и точного понимания.

Во второй своей работе “Back to ‘Mother’ and ‘Father’: Overcoming the Eurocentrism of kinship studies through eight lexical universals [Назад к «матери» и «отцу»]: преодоление евроцентризма в изучении терминов родства с помощью восьми лексических универсалий]” (2016b) Вежбицкая демонстрирует преимущества предлагаемого ей подхода при описании номенклатуры родства австралийских языков, обладающих принципиально иной структурой по сравнению с европейскими системами. Если при описании традиционными методами неизбежно

употребление англоязычных терминов и их символов (таких как М — мать, F — отец, В — брат, D — дочь, и др.), что делает такой анализ непонятным носителям других языков и культур, то в случае применения ЕСМ можно ограничиться при составлении дефиниции термина лишь двумя универсальными терминами-концептами — «мать» и «отец». Так, термины *kamuru* и *kuntili* из австралийского аборигенного языка питъянтъянтъяра (Pitjantjatjara), описываемые с помощью традиционной методики как MB — ‚дядя со стороны матери’ и FZ — ‚тетя со стороны отца’, Вежбицкая определяет следующим образом (Wierzbicka, 2016b: 415):

kamuru (“MB”)

кто-то может сказать о мужчине «это мой *kamuru*» если
этот кто-то может думать об этом мужчине следующим образом:
«его мать — мать моей матери, его отец — отец моей матери»

kuntili (“FZ”)

кто-то может сказать о женщине «это моя *kuntili*» если
этот кто-то может думать об этой женщине следующим образом:
«ее отец — отец моего отца, его мать — мать моего отца».

Преимущества новой модели, называемой Вежбицкой «модель описания номенклатуры родства с помощью обыденного языка (the ordinary-language model of kinship terminologies)» могут быть суммированы следующим образом (ср. Wierzbicka, 2016b: 416):

1. Эта модель основана на лексических универсалиях ‘мать’ и ‘отец’.
2. Эта модель не использует никаких других терминов родства (как, например, ‘родители’, ‘сиблинг’) кроме этих двух лексически универсальных терминов.
3. Дефиниции, основанные на этой модели, могут быть переведены на описываемый язык (будь то питъянтъянтъяра или какой-либо другой).
4. Модель явно ориентирована на характеристику отношений, так как базовые конструкции, употребляемые в ней, сформулированы как «кто-то является тем-то и тем-то по отношению к тому-то» и «кто-то может сказать о ком-то: ‚это мой тот-то и тот-то’».
5. Модель является эгоцентричной, поскольку то, что одно лицо говорит о другом, произносится от первого лица: «это мой...».
6. Модель основывается на правиле: «кто-то может сказать [что-то о ком-то]... если...» (но это правило не является категоричными, то есть не принимает форму «если и только если»).
7. Эти правила формулируются в словах, соответствующих словам и фразам исконных языков, и они согласуются с тем, что известно о том, как фактически передаются знания об использовании терминов родства.
8. Модель позволяет нам фиксировать различия в прототипической перспективе по отношению к возрасту, которые никогда не учитывались в традиционном подходе.
9. Модель освобождает аналитика от необходимости дополнять описание типов терминов родства излишними комментариями, такими как «для мужского эго» и «для женского эго», и позволяет сформулировать единое определение для каждого значения.

В статье «The meaning of kinship terms: a developmental and cross-linguistic perspective [Значение терминов родства с точки зрения их развития и сравнения в разных языках]» (2017) автор ставит себе целью с помощью ЕСМ вскрыть специфику когнитивного наполнения внешне схожих терминов в разных лингвокультурах: «Лексическая семантика терминов родства важна для культурной антропологии, поскольку значения этих терминов наиболее достоверно показывают, как говорящие конкретного языка осмысливают свои социальные отношения. Родство действительно является одной из основ общественной жизни человека...» (Wierzbicka 2016b: 409). Для решения этой задачи привлекается материал английского, французского, немецкого, русского и польского языков. Другая важная задача, которую автор ставит в данной статье, — проследить изменение когнитивного наполнения терминов родства в процессе взросления и социального развития человека. Вежбицкая опирается в данном случае на наблюдения психологов и психолингвистов, полагающих, что ребенок обладает своим, логически последовательным, но своеобразным мышлением: «Разум ребенка демонстрирует признаки наличия собственной структуры, но его развитие зависит от обстоятельств» (Piaget 1928: 200). Результаты ее исследования подтверждают данный тезис.

В первой части статьи Вежбицкая прослеживает развитие семантики английских терминов родства *mother* (от *mummy* до *mother*, включая диалектный вариант *mama*), *father* (от *daddy* до *father*, включая диалектный вариант *papa* и его сокращенную форму *pa*), а также терминов *sister* и *brother*.

Термин *mother*, в зависимости от возраста употребляющего это термин индивида, может иметь следующие значения, каждое из которых раскрывается в терминах ЕСМ:

1. Период «Я и ты».
 - а) *Mummy* (мать говорит своему ребенку, например, *Mummy is here*)
 - б) *Mummy* (ребенок говорит своей матери, например, *Mummy do it*)
2. Период «Мама в качестве кого-либо»
 - а) *Mummy* (какой-либо член семьи, например, отец говорит своему ребенку *Where is Mummy?*)
 - б) *Mummy* (ребенок говорит какому-либо члену семьи, например, отцу *Where is Mummy?*)
3. Переход от *Mummy* к *my mummy*, *your mummy*, *his mummy*
 - а) *your mummy* (взрослый человек, не являющийся членом семьи, говорит ребенку о его матери)
 - б) *my mummy* (ребенок говорит о своей собственной матери)
 - в) *his mummy* (ребенок говорит о матери другого ребенка)
4. Переход от *my mummy* к *my mother*
 - а) *your mother* (взрослый человек говорит ребенку о его матери)
 - б) *my mother* (ребенок говорит о своей собственной матери)
 - в) *his mother* (ребенок говорит о матери другого ребенка)

Таким образом, в развитии семантики термина *mother* Вежбицкая выделяет следующие стадии:

- 1) от ‘Mummy’ как сочетания звуков до ‘Mummy’ в качестве имени,
- 2) от ‘Mummy’ в качестве имени до ‘Mummy’ в качестве слова,
- 3) от слова ‘Mummy’ до словосочетания ‘my mummy’,
- 4) от словосочетания ‘my mummy’ до словосочетания ‘my mother’.

При анализе терминов *sister* и *brother* Вежбицкая обращает внимание на то, что на ранних стадиях развития ребенок обозначает этим термином всех девочек и мальчиков соответственно. На следующей стадии приходит понимание того, что это только девочки (мальчики), чьи родители являются также его (ребенка) родителями. При этом сначала эти термины охватывают только младших сиблингов, и лишь на более поздней стадии — также и старших. При переходе в юношеский возраст данные термины применяются также для обозначения детей чужих родителей (*это сестра Джона, сына соседки*).

Во второй части статьи Вежбицкая обращается к сопоставительному анализу семантики коррелирующих терминов родства в разных языках (*mummy, mum, tatan, Mutti; grandmother, grandfather, grandma, grandpa, granny, nana, бабушка, дедушка, ded; uncle, дядя, дядюшка, wuj, wujek; aunt, auntie, тетя, тетушка, ciocia, ciotka*). Анализ также проводится на основе дефиниций терминов, сформулированных с применением ЕСМ. Для иллюстрации особенностей семантики разноязычных терминов привлекаются переводы классических произведений Марселя Пруста, Льва Толстого, Антона Чехова.

В качестве примера приведем дефиниции слов *grandmother* и *бабушка*. Семантику английского слова *grandmother* автор определяет с помощью семантических примитивов следующим образом (Wierzbicka 2017: 45):

someone’s grandmother

женщина, кто-то может сказать об этой женщине ‘this is my *grandmother*’
 кто-то может сказать это об этой женщине, если эта женщина является матерью его матери
 кто-то может сказать это об этой женщине, если эта женщина является матерью его отца.

Определение русского слова *бабушка* более сложно семантически, оно содержит дополнительные компоненты (Wierzbicka 2017: 48):

чья-либо бабушка

женщина, кто-то может сказать об этой женщине ‘это моя *бабушка*’
 ребенок может сказать это об этой женщине, если эта женщина является матерью матери этого ребенка
 ребенок может сказать это об этой женщине, если эта женщина является матерью отца этого ребенка [...]
 когда ребенок говорит это об этой женщине, то он говорит в это же время:
 ‘я чувствую что-то хорошее по отношению к этому человеку, и я знаю, что этот человек чувствует что-то хорошее по отношению ко мне’.

Таким образом, можно видеть, что русский термин наряду с совпадающей семантической содержит также и эмоциональную окраску, специфическую «детскую перспективу» по определению Вежбицкой. Интересно отметить, что наличие эмоциональной окраски у термина родства может способствовать тому, что данный термин чаще употребляется в функции обращения, так как таким образом

может выражаться симпатия и уважение к собеседнику (ср. Khalil, Larina & Suryanarayan 2018, Larina & Khalil 2018, Larina & Suryanarayan 2013, Yuryeva, Rudakova & Larina 2018).

В заключение анализа специфики терминов *grandmother*, *grandfather*, *grandma*, *grandpa*, *granny*, *nana*, бабушка, дедушка, дед предлагается такая сводная таблица:

Английский язык

grandmother, *grandfather*: нейтральная перспектива

grandma, *grandpa*: детская перспектива

granny: детская перспектива, плюс ожидание хороших чувств по отношению друг к другу

nana: перспектива маленького ребенка, плюс ожидание хороших чувств по отношению друг к другу.

Русский язык

бабушка, *дедушка*: перспектива ребенка, распространяющаяся также и на взрослых, в детстве ожидание хороших чувств по отношению друг к другу

дед: только перспектива взрослого

В последнем параграфе рассматривается семантика «противоположных» терминов, таких как *son* и *daughter*, *grandson* и *granddaughter* и т. п. в соотношении со словом *child* и выявляются симметричные и асимметричные черты в их значениях.

Подводя итог своему исследованию, Вежбицкая выражает надежду, что предложенная ею методика анализа терминов родства будет способствовать постижению сложных механизмов концептуализации действительности, отраженной в языке, и, таким образом, позволит описать разные способы мышления, свойственные тем или иным культурам: «Бесчисленные языки мира вымирают, и способы мышления, воплощенные в них, становятся безвозвратно утерянными для иных культур» (Wierzbicka 2016a: 76).

© Е.Г. Которова, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Bierwisch, Manfred (1969). Strukturelle Semantik. *Deutsch als Fremdsprache*, 62, 66—74.
- Goddard, Cliff & Anna Wierzbicka (2002). Semantic primes and universal grammar. In Cliff Goddard and Anna Wierzbicka (eds), *Meaning and Universal Grammar — Theory and Empirical Findings*. Vol. I. Amsterdam: John Benjamins. 41—85.
- Goddard, Cliff & Anna Wierzbicka (2014). *Words and meanings: lexical semantics across domains, languages and cultures*. Oxford: Oxford University Press.
- Goodenough, Ward (1956). Componential analysis and the study of meaning. *Language*, 32, 195—216.
- Jones, Douglas (2010). Human kinship, from conceptual structure to grammar. *Behavioral and Brain Sciences*, 33, 367—416.
- Keen, Ian (1985). Definitions of kin. *Journal of Anthropological Research*, 41, (1), 62—90.

- Khalil, Amr, Tatiana Larina, and Neelakshi Suryanarayan (2018). Sociocultural competence in understanding forms of address: case study of kinship terms in different cultural contexts. *EDULEARN18 Proceedings. 10th International Conference on Education and New Learning Technologies*. Palma de Mallorca, Spain. 2—4 July, 2018.
- Larina, Tatiana & Neelakshi Suryanarayan (2013). Madam or aunty ji: address forms in British and Indian English as a reflection of culture and cognition. In Monika Reif, Justina A. Robinson, Martin Putz (eds.) *Variation in Language and Language Use: Linguistic, Socio-Cultural and Cognitive Perspectives Series* “Duisburger Arbeiten zur Sprach- und Kulturwissenschaft/ Duisburg Papers on Research in Language and Culture” (DASK). Peter Lang. 2013, 190—217.
- Larina, Tatiana & Amr Khalil (2018). Arabic forms of address: sociolinguistic overview. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, Volume XXXIX — WUT 2018: Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects. Future Academy, 229—309. doi: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.04.02.44>.
- Lounsbury, Floyd (1969). The structural analysis of kinship semantics. In Stephen A. Tyler (ed.) *Cognitive Anthropology*. New York, London etc.: Holt, Rinehart and Winston, 193—311.
- Piaget, Jean (1928). *Judgment and reasoning in the child*. New York: Harcourt, Brace And Company.
- Read, Dwight W. (1984). An Algebraic Account of the American Kinship Terminology. In *Current Anthropology* 25, (4), 417—440.
- Wallace, Anthony F. C. & John Atkins (1969). The meaning of kinship terms. In Stephen A. Tyler (ed.) *Cognitive Anthropology*, New York, London etc.: Holt, Rinehart and Winston, 345—369.
- Wierzbicka, Anna (1986). Semantics and the interpretation of cultures: The Meaning of 'Alternate Generations' Devices in Australian Languages. In *Man. New Series*, 21 (1), 34—49.
- Wierzbicka, Anna (1987). Kinship semantics: Lexical universals as a key to psychological reality. In *Anthropological Linguistics*, 29 (2), 131—156.
- Wierzbicka, Anna (1992). *Semantics, culture and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. Oxford & New York: Oxford University Press, 1992.
- Wierzbicka, Anna (2010). Lexical universals of kinship and social cognition. In *Behavioral and Brain Sciences*, 33, 403—404.
- Wierzbicka, Anna (2013). Kinship and social cognition in Australian languages: Kayardild and Pitjantjatjara. In *Australian Journal of Linguistics*, 33, 302—321.
- Wierzbicka, Anna (2016a). New perspectives on kinship: Overcoming the Eurocentrism and scientism of kinship studies through lexical universals. In Nancy Bonvillain (ed.) *The Routledge handbook of linguistic anthropology*. New York: Routledge, 62—79.
- Wierzbicka, Anna (2016b). Back to ‘Mother’ and ‘Father’: Overcoming the Eurocentrism of kinship studies through eight lexical universals. In *Current Anthropology*, 57, (4), 408—429.
- Wierzbicka, Anna (2017). The meaning of kinship terms: a developmental and cross-linguistic perspective. In Zhengdao Ye (ed.) *The Semantics of Nouns*. Oxford: Oxford University Press, 19—62.
- Yuryeva, Julia, Ekaterina Rudakova, and Tatiana Larina (2018). Sociolinguistic and sociocultural features of language use: forms of address in British English and Spanish. *EDULEARN18 Proceedings. 10th International Conference on Education and New Learning Technologies*. Palma de Mallorca, Spain. 2—4 July, 2018.
- Которова Е.Г., Нефёдов А.В. Проблема представления этнокультурных реалий в словаре миноритарного языка (на примере кетской лексики) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 3. С. 24—32 [Kotorova, Elizaveta & Andrei Nefedov (2016). The problem of presenting ethnocultural realia in a minority language dictionary (the case of Ket). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 3, 24—32].

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18 мая 2018

Дата принятия к печати: 05 июня 2018

Article history:

Received: 18 May 2018

Revised: 29 May 2018

Accepted: 05 June 2018

Для цитирования:

Которова Е.Г. Анализ терминов родства с помощью Естественного Семантического Метаязыка: подход Анны Вежбицкой // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика* = *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Т. 22. № 3. С. 701—710. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-701-710.

For citation:

Kotorova, Elizaveta (2018). Analysis of Kinship Terms Using Natural Semantic Metalanguage: Anna Wierzbicka's Approach. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 701—710. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-701-710.

Сведения об авторе:

ЕЛИЗАВЕТА ГЕОРГИЕВНА КОТОРОВА — доктор филологических наук, профессор, Зеленогурский университет (Польша), Институт германской филологии, заведующая кафедрой лексикологии и прагмалингвистики / Национальный исследовательский Томский политехнический университет, профессор отделения иностранных языков. Сфера научных интересов: прагмалингвистика, лексическая семантика, контрастивная лингвистика, проблема межъязыковой эквивалентности, языки аборигенов Сибири (кетский язык).

Контактная информация: e-mail: e.kotorova@gmail.com

Bionote:

ELIZAVETA G. KOTOROVA is Dr., Professor at the University of Zielona Góra (Poland), Institute for German Studies, Head of the Department for Lexicology and Pragmalinguistics / Professor at the Department of Foreign Languages at National Research Tomsk Polytechnic University. Her research interests include Pragmalinguistics, Lexical Semantics, Contrastive Linguistics, Interlingual Equivalency, Ket Language.

Contact information: e-mail: e.kotorova@gmail.com